

Отзыв
**на рукопись кандидатской диссертации Дмитрия Анатольевича
Опарина «Вариативность современного ритуального пространства
Нового Чаплино и Сиреников, Чукотка.**

Диссертация Дмитрия Анатольевича Опарина посвящена исследованию форм современного бытования у эскимосов Чукотки традиционных религиозных представлений и ритуалов. Работа основана на полевых материалах, собранных автором преимущественно в двух селениях Чукотки: Новое Чаплино и Сиреники. В последние десятилетия из-за недостатка финансирования отечественные этнографы редко проводят полевые работы на Крайнем Северо-Востоке. Этнографические исследования в этом регионе ведут преимущественно иностранцы. Поэтому обращение российского этнолога к изучению Чукотки уже само по себе весьма знаменательно.

В заглавии работы предметом исследования заявлено современное ритуальное пространство двух селений Чукотки.

Во введении дается толкование этого понятия и определяется круг проблем исследования. Из множества видов ритуальных процедур автор избрал для анализа несколько их групп: 1)ритуалы, входящие в похоронно-обрядовый комплекс; 2)охотничьи ритуалы; 3) ономастические ритуалы. 4) микро-ритуалы.

К собственно введению прилагается два небольших вводных раздела. Один из них посвящен обзору источников, другой – обзору литературы. Главный источник исследования - полевые материалы. Их сбор проводился диссидентом не только в двух селениях Чукотки, но также в Москве и Санкт-Петербурге среди эскимосов, проживающих там временно или постоянно.

К сожалению, диссидент не использовал в качестве источника архивные документы, хотя материалы по обрядам и верованиям эскимосов в изобилии имеются в Архиве СПБФ РАН (фонд В.Г. Богораза), в Государственном архиве Российской Федерации (Фонд Комитета Севера), в

Архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН и других хранилищах. Использование этих материалов могло бы расширить диапазон исследования, дало бы возможность глубже проанализировать процессы трансформации ритуального пространства у эскимосов в XX – XXI вв.

Обзор литературы, представленный в следующем вводном разделе диссертации, дан, на мой взгляд, чересчур кратко и поверхностно. Это касается преимущественно отечественной литературы. Не упоминаются многие известные работы, в которых исследуются верования и ритуалы народов Северо-Востока. Из многочисленных трудов В.Г.Богораза, много занимавшегося, в том числе, и эскимосами, упоминается лишь одна работа «Чукчи. Религия» (М., 2010). Оценки советского этнографического североведения даются в духе времени, они категоричны и не совсем справедливы. Например, докторант пишет, что в советское время «современные процессы оставались за кадром либо предвзято освещались и трактовались». О несправедливости такого утверждения свидетельствует хотя бы тот факт, что Сектор Севера в Институте этнографии АН СССР был создан в 1955 году именно для исследования современных процессов на Севере.

Основная часть работы включает шесть объемных глав. Первая глава «Историческая перспектива и социальный контекст» состоит из пяти параграфов, каждый из которых по сути представляет собой хотя и небольшую, но очень информативную статью. Наиболее значимые из этих статей-параграфов – «Современные социальные проблемы», «Христианство и традиционные верования». Весьма интересен раздел «Этническое измерение идентичности». Правда, в нем встречаются некоторые неточности. Так, Дмитрий Анатольевич утверждает, что понятие «коренные народы» стало категорией идентичности в 1930-е годы, и его распространение было результатом советизации Севера.(Стр. 52). На самом деле понятие «коренные народы» приобрело в России статус «сословного» термина лишь в годы «перестройки» и в этом качестве пришло в Россию с

Запада. Интересно было бы рассмотреть в разделе, посвященном идентичности, специфику бытования официального этнонима (эскимос) и неофициального, употребляемого на родном языке, – (инуит), проанализировать, как они соотносятся в фольклоре, в современных ритуалах и пр.

При положительной оценке этой главы, все же надо отметить, что она несколько громоздка и перенасыщена материалом, часть которого «не привязана» к теме исследования.

Вторая глава «Вариативность современной практики кормления духов и похоронно-поминального обрядового комплекса» так же, как и предыдущая глава, весьма содержательна. Правда, я бы не стала объединять в одной главе «кормление духов» и похоронно-поминальный обрядовый комплекс, так как «кормления» связаны не только с похоронами и поминками, а являются повседневными ритуальными церемониями, сопровождающими всю жизнь шаманистов.

Тем не менее, эта глава, как и последующие, свидетельствуют о таланте Д.А. Опарина как этнографа-полевика, который чувствует материал, относится к нему внимательно и бережно, фиксирует мельчайшие детали исследуемых ритуалов. Приведенные им коротенькие рассказы информаторов об обрядах раскрывают особенности религиозной психологии современных эскимосов, помогают понять процессы трансформации как самих ритуалов, так и представлений о них.

В Главе III «Сакральный ландшафт» особый интерес представляет раздел, посвященный ритуалам, связанным с заброшенными поселениями. Автор убедительно доказывает, что память о заброшенных поселениях влияет на формирование сакрального ландшафта.

В Главе IV «Охотничьи ритуалы» анализируются обрядовые действия, связанные с первой добычей и со спуском байдары на воду. Исследуется ритуальная специфика обмена и дарения на охоте.

В Главе V «Ономастические представления» исследуются ритуалы, связанные с имянаречением, определяется место и роль имени в ритуальном пространстве.

В Главе VI анализируются роль сакральных предметов в ритуальной практике, дается описание микро-ритуалов.

Во всех главах основной части работы представлен добротный, первоклассный полевой материал и дан скрупулезный его анализ.

В Заключении приводятся основные выводы исследования.

Одно из положений, высказанных автором в Заключении, я считаю весьма спорным. Это тезис о том, что советская антирелигиозная политика способствовала «оттеснению ритуального в сферу семейного и индивидуального». Мне представляются маловероятными какие-то массовые существенные перемещения в сфере ритуального пространства, вследствие того, что у аборигенов Северо-Востока Сибири значительная часть этого пространства была табуирована. Существовал традиционный религиозный запрет на соприкосновение с чужим: с чужой территорией, чужим огнем, чужой песней, чужим ритуальным предметом, иногда даже с чужим словом. Чужими в разных ситуациях могли выступать жители другого селения, представители другой территориальной группы, чужие семьи, любой другой человек, даже если он являлся близким родственником, так как у каждого человека существовало индивидуальное ритуальное пространство. Так что «доместикация» каких-то элементов чужого ритуального пространства вряд ли могла быть повсеместной.

Давая общую оценку диссертационному исследованию Дмитрия Анатольевича Опарина, хочу отметить, что им проделана огромная работа. Он проявил себя как талантливый ученый, умеющий не только успешно работать в этнографическом поле, но и глубоко анализировать и оригинально трактовать полевой материал. Его диссертация - это одно из немногих исследований, посвященных обрядовым практикам эскимосов в 21 веке. В

работе представлено обилие самого разнообразного материала, и автор успешно справляется с выстраиванием этой массы материала в единое целое.

Исследование Д.А. Опарина – это существенный вклад в этнографию Северо-Востока Сибири.

Новаторство диссертанта заключается и в том, что он в своем исследовании апробирует применительно к этнографии аборигенного населения Чукотки такие культурометрические понятия, как сакральный ландшафт, ритуальное пространство, микrorитуалы и пр.

Работа Дмитрия Анатольевича Опарина «Вариативность современного ритуального пространства Нового Чаплино и Сиреников, Чукотка» соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации, а её автор безусловно заслуживает присуждения ему степени кандидата исторических наук.

Реферат работы Д.А. Опарина полностью соответствует содержанию диссертации.

Старший научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН
к.и.н.

Батьянова

Е.П. Батьянова

